

«Нет в мире прекрасней свободы...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 26 января, 2025

«Нет в мире прекрасней свободы...» «НЕТ В МИРЕ ПРЕКРАСНЕЙ СВОБОДЫ...»

Нет в мире прекрасней свободы,
Чем в наручнях. Вольной мечте
Не страшны темничные своды.

Лишь в узах, в огне, на кресте
Пленных архангелов крылья
Сверкают во всей красоте.

Свобода – в стесненном усилии,
В плененном полете комет
И в гордом молчаньи бессилья.

Смиренья не будет и нет.
Мгновенно из камня и стали
Рождается молнийный свет.

Лишь узнику ведомы дали!

10 февраля 1915 г., Париж.

• Аделаида Герцык

Лгать не могла. Но правды никогда
Из уст ее не приходилось слышать –
Захватанной, публичной, тусклой правды,
Которой одурманен человек.
В ее речах суровая основа
Житейской поскони преображалась
В священную, мерцающую ткань –
Покров Изиды. Под ее ногами

Цвели, как луг, побегами мистерий
Паркеты зал и камни мостовых.
Действительность бесследно истлевала
Под пальцами рассеянной руки.
Ей грамота мешала с детства книге
И обедняла щедрый смысл письмен.
А физики напрасные законы
Лишали власти таинства игры.
Своих стихов прерывистые строки,
Свистящие, как шелест древних трав,
Она шептала с вещим напряженьем,
Как заговор от сглаза и огня.
Слепая — здесь, физически — глухая, —
Юродивая, старица, дитя, —
Смиренно шла сквозь все обряды жизни:
Хозяйство, брак, детей и нищету.
События житейских повечерий —
(Черед родин, болезней и смертей) —
В душе ее отображались снами —
Сигналами иного бытия.
Когда ж вся жизнь ощерилась годами
Расстрелов, голода, усобиц и вражды,
Она, с доверьем подавая руку,
Пошла за ней на рынок и в тюрьму.
И, нищенствуя долу, литургию
На небе слышала и поняла,
Что хлеб — воистину есть плоть Христова,
Что кровь и скорбь — воистину вино.
И смерть пришла, и смерти не узнала:
Вдруг растворилась в сумраке долин,
В молчании полынных плоскогорий,
В седых камнях Сугдейской старины.

10 февраля 1929 г., Коктебель. Goşgular